

Геополитические цели Запада не были достигнуты

Гражданская война поставила страну на грань катастрофы. В 1920 г. валовое производство промышленности в довоенных рублях упало с 6 млн 391 тыс. до 885 тыс. Уровень производства скатился до 14% довоенного, а большинство заводов и фабрик стояли из-за отсутствия топлива и сырья. Повсеместно царила атмосфера промышленных кладбищ. Из строя вышло 58% паровозного парка страны. Сбор зерновых по сравнению с 1909–1913 гг. сократился на 30%.

Не менее ощутимо проявился кризис в социальной сфере. Серьезный урон был нанесен взрослому населению страны за счет погибших на фронтах: только Красная Армия в годы гражданской войны по официальным данным потеряла около 800 тыс. бойцов. Не меньшими оказались потери и в рядах белых. Около 2 млн человек эмигрировало из России, в основном представители образованного общества. Много людей, особенно детей, погибло от голода и болезней.

Резко снизилось значение города в общественной жизни. Пустые площади и улицы оживали лишь в дни революционных торжеств. Население Петрограда и Москвы сократилось примерно вдвое, а численность рабочих в ведущих индустриальных центрах уменьшилась в 6–7 раз. В целом явно проявились симптомы «рурализации» страны.

Не осталось ни одной губернии, не охваченной в той или иной степени «бандитизмом». Руководство вплотную столкнулось с проблемой «деклассирования пролетариата», считавшегося социальной опорой режима. Среди тех, кто оставался на производстве (1,5 млн в 1920 г. и 1 млн. в 1921 г.), отмечались явные признаки распада. Перебиваясь случайными занятиями («мешочничеством» и кустарничеством), рабочие перестали быть рабочими или, по крайней мере, теряли «классовое сознание». Свидетельство тому — забастовки и «волынки», а также превращение части рабочих в нищих и преступников. Маргинализации подверглись не только рабочие: число люмпенов, наводнивших города и сельскую местность, быстро росло. Еще одним источником роста преступности и озверения людей стал распад семей и небывалое распространение детской беспризорности (до 7 млн. к 1922 г.). Значительно поредели ряды российской интеллигенции, ее влияние в обществе упало почти полностью.

Все это означало только одно — близкую цивилизационную смерть России. Запад вывел Россию из мировой экономики в качестве геоэкономического конкурента. Диагноз мог быть только один — восстановлению не подлежит. Однако созданная большевиками государственная система неожиданно для Запада обнаружила огромные потенциалы. Происходит стремительное социальное оздоровление. СССР развивает невиданные до того темпы экономического роста. Россия / СССР не только не погибает исторически, а начинает побеждать в глобальном соперничестве Запад. И эти потенциалы были, как ни парадоксально, заложены в период величайшего испытания Гражданской войной.

Начинается новая фаза цивилизационного противостояния России и Запада, выразившаяся вначале во Второй мировой, а затем и «холодной» войнах.

Применение цивилизационного подхода позволяет переосмыслить историческую роль большевизма в истории России. Октябрьская революция не была историческим отрицанием дореволюционного прошлого, как традиционно оценивалась она и в рамках теории формаций — со знаком плюс, и в рамках либеральной теории — со знаком минус. Большевики взяли на себя объективно миссию — политически — восстановителей Империи, культурно — восстановителей — идентичной цивилизационной общности. Созданное ими новое государство СССР явился исторической модификацией российской цивилизационной государственности.